
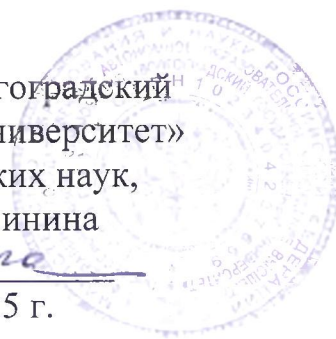

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор
ФГАОУ ВПО «Волгоградский
государственный университет»
доктор экономических наук,
профессор А.Э. Калинина

« 24 » 03 2015 г.

О Т З Ы В

ведущей организации Волгоградского государственного университета о диссертации Магдалинской Екатерины Николаевны «Ситуативная модальность как функционально-семантическая полевая структура (на материале русского и польского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.01 – Русский язык и 10.02.19 – Теория языка

Значение категории модальности как универсальной семантической категории в языках разных систем до сих пор в определенной мере диссонирует с наличием сравнительно небольшого количества работ, посвященных ее изучению в этом плане. Утверждение функционального подхода в языкознании активизировало обращение исследователей к решению дискуссионных теоретических проблем, связанных с поиском тех оснований, которые обуславливают сложность и разнородность данного феномена, ключевую роль в формировании высказывания, в отражении и выражении представлений человека об окружающем мире.

Анализ содержательного объема ситуативной модальности, предпринятый Е.Н. Магдалинской с привлечением сопоставительного

материала, позволяет сосредоточиться одновременно на целом комплексе проблем, **актуальных** для русского и теоретического языкознания: значимости универсального и национального в языке как выразителе общественной и индивидуальной культуры, соотношения типологического и специфического в лингвистических универсалиях, «паспортизации» эквивалентных/неэквивалентных экспликаторов смысла в разностилевых сферах, своеобразия потенциального и функционального в организации семантических единств. Внимание соискателя к важнейшему структурно-содержательному компоненту языковой (пропозициональной) модальности способствует прояснению ряда принципиальных вопросов в рамках названных аспектов и восполняет имеющийся пробел в исследовании славянского материала.

Цель работы – рассмотреть специфику реализации значений функционально-семантического поля ситуативной модальности, образуемого микрополями возможности, необходимости, желательности, в современных русскоязычных и польскоязычных текстах. Массив фактов (5000 предложений-высказываний), извлеченных сплошной выборкой из газетно-публицистических, научных и официально-деловых текстов, достаточно репрезентативен для того, чтобы показать специфику модальности в разножанровых контекстах с точки зрения сообщения о «положении дел».

В первой главе, посвященной изложению базовых научных парадигм, исходных методологических принципов, характеристике классификационных признаков и терминологического аппарата, Е.Н. Магдалинская проявляет себя как самостоятельный исследователь, умеющий филологически корректно сформулировать собственный взгляд на поставленную проблему. На основе подходов, представленных и апробированных в трудах профессора С.С.Ваулиной, диссертант убедительно обосновала необходимость комплексного функционально-семантического, функционально-стилистического и сопоставительного

рассмотрения плана содержания и плана выражения ситуативной модальности с применением адекватных методов интерпретации данных.

Во второй главе устанавливается конфигурация центральных и периферийных конститuentов микрополей возможности, необходимости и желательности, выявляются доминантные средства широкого диапазона употребления, демонстрируется многообразие семантико-стилистических модификаций. Показано, что центральную роль играют наиболее емкие, частотные и регулярно используемые, стилистически нейтральные единицы, относящиеся к древнейшим славянским языковым пластам. Периферия, характеризуемая разнообразием элементов, формируется, как свидетельствует анализ, преимущественно лексическими модификаторами; с определенной семантической нагрузкой выступают грамматические средства актуализации ситуативной модальности. Следует подчеркнуть особую ценность тех наблюдений соискателя, которые касаются межполевой миграционной активности конститuentов – не только периферийных, потенциально проявляющих синкретичность, способность выражать модальные значения разных микрополей (возможности и желательности, необходимости и желательности, возможности и необходимости), но и ядерного элемента центральной зоны – глагола *мочь*, зафиксированного при реализации возможности и необходимости. Охарактеризованная Е.Н. Магдалинской стилистическая палитра репрезентантов ситуативной модальности позволила определить продуктивные средства в научном, официально-деловом и газетно-публицистическом стиле, соотнести состав рассматриваемых значений с функциональной направленностью высказывания, выделить особый статус публицистики в названном аспекте.

Иерархическая организация микрополей возможности, необходимости, желательности в польском языке выявляется в третьей

главе, которая строится на основе сопоставления с русскоязычным материалом. Последовательно описывая центр и периферию, диссертант акцентирует внимание на уже выявленных ранее закономерностях, обнаруживаемых и в близкородственном славянском языке. Отмеченные ядерные (центральные) эквиваленты древнейшего общеславянского фонда, частотные экспликативы, сходные с русскими соответствиями по лексическому наполнению, центральные и периферийные конститuentы, обнаруживающие аналогичную семантико-стилистическую избирательность при актуализации частных модальных значений в стилистически разнородных контекстах, эффект взаимопроницаемости микрополей на основе многофункциональности ряда элементов – все эти черты являются очевидным свидетельством типологической общности признаков рассматриваемого феномена в плане содержания и в плане выражения. На данном фоне ярко выступают специфические особенности употребления модальных средств, что наблюдается в составе безэквивалентных лексических модификаторов и грамматических средств реализации ситуативной модальности, в стилистических различиях и регулярности использования экспликативов применительно к научной, официально-деловой и газетно-публицистической речи.

Выводы, к которым приходит автор диссертации, обуславливают **теоретическую значимость** рецензируемой работы Е.Н. Магдалинской. Исследование вносит вклад в дальнейшее изучение категории модальности с точки зрения ее полевой организации как универсальной категории, в рассмотрение внутриязыковых национально-специфических средств ее выражения и функционального воплощения в разножанровых текстах. Приложения усиливают впечатление о степени обоснованности и достоверности полученных результатов.

Впервые осуществленное исследование ситуативной модальности как структурно-содержательного фрагмента макрополя

пропозициональной модальности в родственных славянских языках на основе принципов функциональной грамматики вписывается в изучение фундаментальных проблем соотношения языка и мышления, а также частных вопросов, касающихся детализации семантического объема и коммуникативного диапазона модальных значений, оформляющих любое высказывание; **научная новизна** работы заключается также в установлении закономерностей и внутриязыковых особенностей употребления модальных экспликаторов в зависимости от функционально-стилевой принадлежности текстов.

Практическая значимость рецензируемой диссертации видится в том, что основные положения исследования и сделанные выводы могут быть использованы в учебном процессе – вузовских курсах современного русского языка, современного славянского языка, в специальных дисциплинах по проблемам функциональной и сопоставительной грамматики, стилистики текста. Результаты работы рекомендуются для применения в преподавании русского языка как иностранного, в сфере переводческой деятельности и лексикографии.

Высокая оценка исследования Е.Н. Магдалинской не исключает ряда вопросов и замечаний по тексту диссертации.

1. Положения, выносимые диссертантом на защиту, являются обоснованными, четко сформулированными. При этом, отражая существенные признаки ситуативной модальности во 2 положении и доказывая его в исследовании, соискатель говорит о связи «*между субъектом действия и действием*» (с. 11). Возникает несколько вопросов. Как понимается в этом случае термин *действие* с категориально-грамматической, лексико-семантической и функционально-семантической точек зрения? Как определение названного термина автор соотносит с понятием «субъект действия» и принципами разграничения частных модальных значений? Например, семантика “(не) иметь потребность в выполнении действия”, на наш

взгляд, не присуща глаголу в безличном употреблении в сочетании с инфинитивом в следующем контексте, где, скорее, речь идет о предписании: «Во всех регионах *требуется* регулярно *проводить* антитеррористические учения на транспорте [КП, 21.02.2011]» (с. 90); вряд ли при неодушевленном субъекте можно говорить о реализации в контексте семантики “иметь намерение выполнить действие, обозначающее обдуманное желание”: «сказка хочет обуздать зло, утопия – искоренить [Acta 13, с. 299]» (с. 100–101); значение долженствования в контексте «Важно *установить* причины крушения – это *долг* всего мирового сообщества [КП, 18.07.2014]» (с. 98) также требует дополнительной квалификации с точки зрения специфики выражения связи между субъектом действия и действием.

2. Дополнительный комментарий необходим по отношению к процедуре выделения сем, когда речь идет о лексических и грамматических экспликаторах модальных значений в контексте. Так, не совсем ясной является типология значений возможности в центральной зоне соответствующего микрополя (с.51 и далее). Приведенные в диссертации примеры не укладываются в рамки отмеченных автором значений объективной возможности – “(не) иметь возможность выполнить действие” и “(не) иметь право выполнить действие”: материал свидетельствует и о выражении, например с помощью лексем *нельзя, nie można*, значения “(не) иметь основания выполнить действие”, что ситуативно подчеркивает характер внешней обусловленности возможности процесса (см. с. 58 и с. 124): «Приведенный перечень значений слова «жизнь» нельзя считать исчерпывающим, в схеме отражены факты, доступные нам на данной стадии исследования [Acta 12, с. 227]», «Nie można jednak lekceważyć doświadczenia Danuty Hubner... [Polityka, 20.06.2009]».

Остается не до конца проясненным семантический объем микрополя возможности при употреблении глагольных форм с

обобщенно-личным значением (с. 73 – 74). Как следует рассматривать, в частности, пример: «Жизнь прекрасна! Это понимаешь, когда попадаешь в маленький, уютный Озёрск, с его булыжными мостовыми, крохотными узкими улочками и старинной архитектурой [КП, 13.10.2012]» – “смочь / быть способным” или “смочь / быть в состоянии осуществить действие”? Учитывая отсутствие польских соответствий – глагольных форм 2 л. ед.ч. с обобщенно-личным значением, какие средства польского языка можно считать функциональными аналогами или восполнителями данного модального компонента ситуативной модальности в польском материале?

3. Разграничение центральной и периферийной зон позволило автору показать диффузность границ микрополей на основе явления аттракции, свойственного полевым структурам и проявляющегося, как правило, в сфере дальней периферии. Однако в микрополе возможности в русском и польском языках выявлено средство (*мочь, móc*), занимающее доминантное (ядерное) положение в центральной зоне полевой структуры, но обладающее межполевой миграционной активностью (способное выражать значения возможности и необходимости). Такой закономерности не наблюдается в рамках двух других проанализированных микрополей. С чем это связано?

4. В целом описание польскоязычного материала является в работе убедительным. Однако интерпретация побудительных конструкций как средств грамматической экспликации значения объективной возможности (например, «...nigdy nie zabieraj kobiecie auta» и др.: с. 143) нуждается в обосновании на основе комплексной методики, учитывающей семный, контекстуальный и ситуативный анализ используемых единиц.

5. Важным в работе является функционально-стилистический аспект исследования. Считаю, однако, что в процессе анализа материала необходимо уточнить трактовку признака

«немаркированность языковых единиц» применительно к реализации ситуативной модальности. Требуется пояснения также вопрос о функционально-стилистической роли словоформ с модальной семантикой в ряде контекстов публицистической направленности при использовании глаголов и предикативов в постпозиции к инфинитиву (см., например, с. 52, 55, 62 – 64, 66).

6. Чрезвычайно информативные приложения, данные в диссертации (с. 229 и далее), хорошо иллюстрируют выявленные закономерности. В то же время возникает вопрос: как коррелируют между собой факты, представленные в диаграммах, отражающих функционально-стилистические сферы модальных значений в сопоставляемых языках (диаграммы 9 и 12, 10 и 13, 11 и 14)?

Замечания и вопросы не снижают достоинств целостного и scrupulously выполненного Е.Н. Магдалинской исследования, содержащего новый взгляд на специфику категории модальности, что вносит определенный вклад в осмысление теоретической проблемы соотношения универсального :: национального в языках и в разработку практических вопросов изучения русского языка на современном этапе.

Автореферат и публикации (в том числе 5 в рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК Минобрнауки России) полно отражают содержание диссертации. Результаты работы апробированы как в российских, так и польских научных изданиях.

Рецензируемое исследование является законченной научно-квалификационной работой, значимой для русистики и теории языкознания. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 10.02.01 – Русский язык и паспорту научной специальности 10.02.19 – Теория языка, полностью отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842; ее автор, Магдалинская

